

Окончание. Начало — на стр. 1

Андрей ФЕФЕЛОВ. Вновь, увь, разгорелся конфликт между Арменией и Азербайджаном. Какова позиция Ирана в этом вопросе?

Казем ДЖАЛАЛИ. Армения и Азербайджан являются нашими соседями. Поскольку конфликт между ними может распространиться на весь регион, все страны должны стремиться как можно быстрее его затухить.

главное оружие Ирана

Беседа с Чрезвычайным и Полномочным Послом Исламской Республики Иран в Российской Федерации Каземом Джалали

Мы считаем, что наилучшим способом разрешения конфликта являются прямые переговоры между Арменией и Азербайджаном. Исламская Республика Иран всегда старалась в этой связи играть положительную роль. И мы надеемся, что путём терпения и сотрудничества между соседями и странами региона это вопрос будет решён.

Андрей ФЕФЕЛОВ. "Астанинская тройка" в составе России, Ирана и Турции была создана с целью урегулирования ситуации в Сирии. Насколько устойчиво взаимодействие держав в рамках Астанинского процесса?

Казем ДЖАЛАЛИ. Я думаю, что Астанинский процесс являлся и является одним из самых успешных механизмов для разрешения сирийского конфликта. Если вы посмотрите на другие механизмы, которые были предложены или созданы с той же целью, вы поймёте, что это именно так.

В любом случае сирийский вопрос — это такой вопрос, на который надо смотреть под несколькими углами. Первое — это нахождение в Сирии террористов, которые очень опасны и для региона, и для мирового сообщества. И они до сих пор опасны. Иран и Россия очень успешно вместе борются с терроризмом.

Второе — это поддержание стабильности внутри Сирии и существование там центральной власти. Посмотрите на Ливию! Центральная власть уничтожена в этой стране, и до сих пор Ливия не может обрести стабильность. Эту вторую задачу в Сирии мы смогли решить благодаря солидарности Ирана и России.

Третье — это вопрос будущего Сирии. Чтобы можно было в рамках политического процесса, в рамках межсирийских переговоров, собрать всех сирийцев и решить вопрос будущего. Благодаря Астанинскому процессу для этого созданы хорошие условия.

Таким образом, мы смотрим на Астанинский процесс как на интеграцию между Ираном, Россией и Турцией и оцениваем его положительно.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Влияние Ирана в Сирии достаточно велико, и оно, скорее всего, будет расти. Какие

цели ставят перед собой Иран, осуществляя это влияние?

Казем ДЖАЛАЛИ. Наши отношения с Сирией — это исторические отношения, они имеют давние корни. Даже во время войны Саддама против Ирана Сирия была одной из самых верных арабских стран, то есть государство и народ Сирии поддерживали Иран. Иранский народ — благодарный народ. У нас хорошая историческая память, и мы не забываем ни добра, ни зла.

ских усилий Москвы и Тегерана на этом направлении?

Казем ДЖАЛАЛИ. Афганистан — страна, которая является нашим соседом. И, естественно, стабильность или нестабильность в этой стране влияют на национальную безопасность Исламской Республики Иран. У нас протяжённая общая граница с Афганистаном. Есть много вопросов, которые обязывают нас стремиться к тому, чтобы в этой стране были мир и стабильность.

Как вам известно, недавно состоялся успешный визит министра иностранных дел Афганистана в Иран. А заместитель по политическим вопросам министра иностранных дел Ирана уважаемый Аббас Араки совершил хорошую поездку в Афганистан. Мы надеемся, что межафганские переговоры вскоре будут проведены, и будет достигнуто некое единство между афганцами по вопросам будущего этой страны.

Для Исламской Республики Иран стабильность, безопасность и целостность Афганистана очень важны. Также для нас важно, чтобы в этой стране был республиканский строй, демократия, чтобы корни терроризма внутри Афганистана высохли.

Всё это требует налаживания диалога между различными группами в Афганистане. Мы считаем, что присутствия внерегиональных сил: хоть в военном, хоть в политическом плане, — нанесёт вред Афганистану.

Исламская республика Иран всегда приветствует консультации с региональными странами по вопросу Афганистана. Естественно, Россия является

одной из важных стран, с которой мы советуемся.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Похоже, что Израиль любой ценой готов ограничить влияние Ирана в Сирии и в регионе в целом. Как вы считаете, политика США идёт в канве интересов Израиля?

Казем ДЖАЛАЛИ. Это действительно так. И американцы, и израильяне стремятся не позволить Ирану иметь влияние в регионе. Однако корни их взглядов, их подходов имеют дефект. Поскольку они не разобрались в сути вопроса, они предлагают неправильные решения.

Они говорят, что Исламская республика Иран с помощью денег и оружия распространяет своё влияние в регионе. Но тогда возникает вопрос: мы же страна, которая находится под санкциями, и у нас нет особых финансовых

ресурсов. А рядом с нами есть очень богатые страны, которые тратят в регионе миллиарды долларов. И в нашем регионе, и вне его пределов есть государства, которые поставляют в регион огромное количество оружия. Почему же эти страны не имеют и десятой доли того влияния, которое есть у Исламской республики Иран?

Мы не отрицаем своего влияния. У нас есть влияние, однако наше влияние не основывается на деньгах или военной силе. Главное оружие Ирана — это комплекс идей. Наше влияние опирается на наш диалог, на наш дискурс, инициированный Имамом Хомейни в Иране и распространившийся на весь регион. Наш лозунг сопротивления исходит из принципа справедливости, из принципа "верить себе". Поэтому мы советуем американцам и израильтянам: если хотите уничтожить наше влияние, побольше читайте, и тогда будете знать, о чём идёт речь.

Аналогичную ошибку они совершают и по внутренним вопросам Ирана. Некоторые оппозиционеры, которые очень любят деньги, из Ирана поехали на Запад. И постоянно дают, как говорится,

неправильный посыл американцам. Уже 40 лет они говорят: "Исламская Республика Иран вот-вот (через два месяца, через три) исчезнет!"

А эти западные страны ни разу не спросили у оппозиционеров: "Почему вы доставляете нам неверную информацию? Почему вы говорите, что через два-три месяца Исламская Республика исчезнет, а она до сих пор на месте?" Ответ очевиден: иранская оппозиция хочет получать деньги и потому должна произносить те слова, которые нравятся США и другим западным странам.

И ещё возникает вопрос: почему у американцев, которые очень много тратят в нашем регионе, нет влияния? Ответ ясен: потому что американцы не выполняют в регионе того, о чём заявляют на мировом уровне. Американцы говорят, что придерживаются принципа либеральной демократии, а на деле поддерживают самые деспотические

страны в регионе. У молодёжи, которая живёт в этих странах с очень опасными режимами, нет работы, нет никаких возможностей. Они на кого смотрят и какую причину ищут? Поэтому и секрет нашего влияния и секрет невливания Америки и других стран очень легко можно понять.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Провокации нынешнего года, в том числе теракт в отношении генерала Сулеймани, показали, что какие-то силы в США и в Израиле заинтересованы в эскалации конфликта. Насколько этот сценарий реалистичен?

Казем ДЖАЛАЛИ. Это верно. Они добиваются эскалации ситуации в регионе. Террор в отношении генерала Сулеймани — это, с одной стороны, потеря. Но с другой стороны, это для нас победа. Потеря в том смысле, что мы потеряли великого генерала. Однако наша победа и потеря для американцев заключается в том, что лицо генерала Сулеймани, как генерала сопротивления, стало известным и ясным для всего мирового сообщества.

Посмотрите на церемонию похорон генерала Сулеймани, проходившую от Ирака до юга Ирана, потом через города Тегеран, Мешхед и Керман! Мы сами не ожидали такого масштаба похорон. Подумайте, сколько нам потребовалось бы потратить денег, чтобы создать образ генерала Сулеймани и показать миру! Его смертью этот вопрос для мирового сообщества решён. Позиции, которые заняли разные страны и ООН в этом вопросе, показывают, что действия США были абсолютно противозаконными.

Андрей ФЕФЕЛОВ. А каково состояние военно-технического сотрудничества между Россией и Ираном? А также сотрудничества в области ядерной программы?

Казем ДЖАЛАЛИ. Сотрудничество Ирана и России в области ядерной энергии имеет давнюю историю. Россия — это страна, которая создала первую

атомную станцию в Иране. Нами были заключены контракты на создание второго и третьего блока АЭС в Иране, и русские сейчас занимаются строительством этих блоков. Наше сотрудничество в области мирного атома очень серьёзно.

С другой стороны, с Россией, как сильной страной, которая является членом СВПД, мы сотрудничаем и в области политического атома.

Что касается военно-промышленного оборонного комплекса, то во время войны с Саддамом мы почувствовали, что нам надо укрепиться. Тогда никто нам не помогал. С того времени мы начали работать в этом направлении и приобрели много технологий. Однако мы заинтересованы в том, чтобы продолжать военно-техническое сотрудничество с дружественными нам странами. Одной из таких стран с большим потенциалом является Россия. Мы сотрудничаем с Россией и раньше, и в дальнейшем будем сотрудничать.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Большое спасибо, господин Посол!

Казем ДЖАЛАЛИ. Я также благодарю вас и желаю вам успехов!

"ЗАВТРА". Аммар Халедович, в мире уже и не сыскать уголков, кроме затерянных где-нибудь в океане островов, где было бы спокойно. Но в современном мире почти нет всплеск народного волнения, которые не были бы организованы или поддержаны некими силами, отнюдь не из числа бедствующего и униженного народа, основной боевой силы этих действий. Но вот сейчас и Америку, которую многие считают организатором "цветных революций" по всему миру, сотрясает волнения.

Аммар БАГДАШ. Позвольте не согласиться с мнением, что беспорядки организуют исключительно извне. Когда происходят массовые волнения, нельзя говорить, что все участники — чьи-то агенты. Если бы не было почвы, то не было бы и волнений, как бы ни старались внешние силы. Другое дело, что внешний фактор действительно играет определённую роль во многих странах. Почва для волнений возникает из-за многих причин. Основными, конечно, являются причины социально-экономические. В некоторых странах внешний фактор старается направить объективное недовольство народа в выгодное ему русло.

Так что в утверждении, что волнения вызваны лишь внешним влиянием, есть большая доля субъективизма.

Что касается нынешних событий в Америке, то следует учитывать, что все центры мировой империалистической системы подвержены очень сильному экономическому кризису, имеющему циклический характер, о чём мы говорили в прошлой нашей беседе "Политическая кризиса" ("Завтра", 2020, № 11). И вследствие усиления бедности, безработицы, социальной неустойчивости, неуверенности в завтрашнем дне недовольство у широких народных масс накапливается. А поскольку это недовольство объективно, поскольку у него есть реальные основания, то его нельзя изъять из общества, избавиться от него. И для финансовой олигархии очень важно направить это недовольство в нужное ей русло, в нужный фарватер. Чтобы это недовольство не вылилось в классовые выступления с ясными классовыми требованиями, его направили в сторону антирасистских выступлений, которые мы и наблюдаем.

Несомненно, расизм в Америке имеет глубокие корни, и от него одним махом не избавишься. Но почему эти выступления столь активны сейчас, после гибели довольно неоднозначной фигуры, упокой Бог его душу. Он не был ни революционером, ни значительным деятелем антирасистского движения. Он был известен в других сферах, не будем сейчас о них говорить.

Но его задержание чётко сняли на видео, широко распространили, и в итоге накопившееся в обществе социальное недовольство пошло по нужному олигархичу руслу. То есть вместо гнева против капитализма, вместо выступлений против него стали выступать против расовой дискриминации, которая, конечно, — явление отрицательное. Но её испытывают, от неё страдают 13% населения США. А от бедности и неуверенности в будущем, что является результатом этого кризиса, страдает большинство населения. Так что финансовой олигархии очень выгодно свернуть зрелище "грозда гнева", о которых говорил в своём известном романе Джон Стейнбек, когда описывал кризис 30-х годов прошлого века, в выгодное ей русло. А самое безопасное русло для них сейчас как раз связано с расовой проблемой, проблемой расовой дискриминации. Поэтому можно сказать, что финансовая олигархия с помощью рычагов, которыми она владеет, то есть средств массовой информации, смогла свернуть народный гнев с магистрального направления: не против капитализма, не против власти финансовой олигархии, а в сторону расовых волнений, которыми, конечно, не будет охвачено всё население Соединённых Штатов Америки.

Так что пока у них получилось направить недовольство людей в нужную сторону. Но таким лекаством не могут быть вычлечены последствия экономического кризиса, который только начинается. Осенью произойдёт его углубление: все признаки этого налицо, все данные свидетельствуют об этом.

ЛЕКАРСТВО ОТ КРИЗИСА

Беседа с генеральным секретарём Коммунистической партии Сирии Аммаром Багдашем

"ЗАВТРА". Вы учились в Советском Союзе, знаете историю нашей страны, менталитет людей, следите за ситуацией во всём мире, в том числе и в России. Возможно, вы знаете, что наблюдается удивительная тенденция: люди у нас сейчас более нетерпимо относятся к коррупционерам, чем к убийцам. И уже больше тех, кто настаивает на смертной казни для расхитителей, чем тех, кто ратует за смертную казнь даже для маньяков.

Аммар БАГДАШ. Я не намерен вмешиваться во внутренние дела вашей страны, вам лучше знать настроения людей. Но коль подходить к этому вопросу в общем, то надо отметить, что если в какой бы то ни было стране господствует власть буржуазии, а вы ратуете за смертную казнь, то надо смотреть, в руи какой власти вы даёте то или иное оружие. Нет понятия "надклассовое государство". Любое государство представляет классовые интересы. Поэтому требовать тех или иных мер наказания при социализме — это одно. А то же самое оружие при капитализме может повернуться совсем в другую сторону. Вообще, во время экономического кризиса усиливается тенденция ужесточения власти. Это можно наблюдать во многих странах, потому что если власти капитала не помогают справиться с недовольством людей социал-демократы, то эта власть просит помощи у крайне правых. Так было в посткризисной Европе в 1930-е годы. Тот же Гитлер был результатом большого экономического кризиса, который охватил Германию, и крупный немецкий капитал решил, что альтернативой социализму, который был очень возможен в ситуации посткризиса, является фашизм, с его террористическими методами против широких слоёв трудящихся, и вообще против всего населения.

Поэтому смертная казнь едва ли в этой ситуации будет использоваться как средство борьбы с коррупционерами, думаю, она будет применена против прогрессивных сил и антикоррупционеров.

"ЗАВТРА". Речь о настроении людей: они более терпимо относятся к убийцам, чем к коррупционерам. Понимают ли коррупционеры опасность для себя? Если им придётся куда-то убежать со своими капиталами, осознают ли они, что вне страны они защиту не обретут?

Аммар БАГДАШ. Нужно понимать, что единичные меры против отдельных коррупционеров малоэффективны. Система, которая порождает такую коррупцию, — вот проблема. Что такое коррупция? Это ограбление государства и народа одновременно. Тут вопрос не в лечении единичных случаев, исправлении отдельных недостатков. Кардинально нужно подходить к этой проблеме, что было очень успешно сделано во многих странах мира, в том числе — в Советском Союзе.

"ЗАВТРА". Экономический кризис уже завершается, пик его, наконец, пройден?

Аммар БАГДАШ. То, что происходило в конце 2019—начале 2020 годов, является лишь первой фазой, или преддверием кризиса. А впереди — неизбежная вторая фаза, которая обычно характеризуется сильным падением производства, банкротством, распространением бедности на широкие слои, обнищанием масс. Первая фаза кризиса совпала с карантинном, и люди уже не знают, кого ругать, в чём искать причину своего бедственного положения: в этом коронавирусе или корона капитала виноваты? Накопления закончились, работы нет — значит, продолжится снижение уровня реальных доходов, ухудшение во всех областях жизни. Это очень болезненный для

большинства населения процесс. Но если этот процесс не направить на правильный путь социально-экономического протеста, то капитал выкрутится. Как говорил мой большой учитель Карл Маркс: капитал может найти выход из любой ситуации, если не найдётся той силы, которая его подтолкнёт, чтобы он упал.

А эта сила — сила организованного народа. Именно она может положить конец господству капитала.

Кризис развивается. И тут не только внутренний фактор играет роль, не только внутреннее напряжение действует, но также внешняя экспансия. Обычно внешняя агрессия вызвана тем, что страны, проявляющие агрессию, хотят перенести внутренний кризис за границу, и тем самым смягчить последствия для себя. Как правило, это бывает в посткризисный период. Сейчас можно заметить, что эти агрессивные намерения проявляются всё сильнее и сильнее, и это будет продолжаться вплоть до окончания кризиса. В этом ряду многое можно перечислить, но возьмём самые яркие примеры. Например, усиление притяжения между американским империализмом и Китайской Народной Республикой. Ливийское противостояние, в котором участвует целый ряд международных игроков, в том числе и Россия. Это недавние скандалы между Азербайджаном и Арменией. Это постоянное нагнетание обстановки между США и Израилем — с одной стороны, и Ираном — с другой стороны. К этому числу можно отнести и всё то, что происходит вокруг Сирии. Сейчас всплывают старые конфликтные очаги, но в то же время появляются новые, и каждый из них несёт угрозу большого военного противостояния. К этому надо относиться со всей серьёзностью.

"ЗАВТРА". Хотя, казалось бы, куда уж серьёзнее те противостания, которыми охвачен мир! Аммар Халедович, в Сирии прошли выборы, вы избраны в парламент страны. Поздравляем вас.

Аммар БАГДАШ. Спасибо. В парламент я избран в пятый раз, это значит, что люди доверяют коммунистам, особенно — населению столицы, это у нас традиционно. Первый депутат-коммунист в арабском мире был избран в сирийский парламент в 1954 году именно от Дамаска.

"ЗАВТРА". Это был ваш отец, легендарный Халед Багдаш. Достойная династия.

Аммар БАГДАШ. Благодарю.

"ЗАВТРА". А виден ли конец страданиям сирийского народа и возможен ли выход из сложившейся ситуации?

Аммар БАГДАШ. Что касается положения в Сирии, тут играют роль многие факторы. Мы боремся за полную независимость, за полный суверенитет и за единство национальной территории. Надо не забывать, что в настоящее время значительная часть нашей территории оккупирована иностранными войсками. Я имею в виду северо-восток Сирии — тот район, который иногда называют Заевфратьем. Большая часть его оккупирована американскими войсками и их ставленниками. Там стоят несколько американских военных баз. Есть ещё одна крупная военная база на юге Сирии, в треугольнике границ Сирии, Иордании и Ирака, эта база создана в интересах Израиля. И значительная часть территории Сирии на севере, северо-западе, около 10 тысяч квадратных километров, оккупирована войсками Турции — страны, которая тоже является членом

НАТО. И сейчас основное направление нашей борьбы — это полное освобождение национальной территории от оккупантов.

К сожалению, даже некоторые дружественные нам государства не вполне понимают важность именно этой борьбы — за освобождение от оккупантов, под каким бы благом прикрытием те не действовали. И на полосах вашей газеты в некоторых материалах как альтернатива освободительной борьбе предлагается империалистический суррогат, чем является решение Совета Безопасности ООН 2254. Ведь что предлагает этот документ? Рекомендовать беспричинное соглашение с силами, являющимися союзниками империализма. Надо заметить, что это решение Совета Безопасности ООН 2254 основано на соглашении, принятом на первой международной конференции по Сирии "Женева-1", которая состоялась 30 июня 2012 года. Она была проведена в рамках "Группы действий по Сирии". Но на принятии этого соглашения не было ни одного представителя Сирии: ни от правительства, ни от так называемой оппозиции. Просто собрались представители мировых центров и стали решать судьбу народа Сирии. Это практика конгрессов времён колониализма. Когда на Берлинском конгрессе решили судьбу славянских балканских народов без участия их представителей. Есть и другие примеры, когда судьбы народов решали без их участия, составляя тем или иные договоры. Мож привести в качестве примера Севрский договор, Лозаннский договор и так далее. Эта практика идёт от времён и психологии колониализма. Собираются большие страны и решают судьбы народов так называемой периферии. Это договоры между империалистическими центрами.

Мы будем бороться против такой колониальной направленности, мы твёрдо уверены в том, что судьбу Сирии может решать только сам сирийский народ, и не собираемся находиться ни под чьей пятой. Что нам предлагают? Достигать соглашения с агентами империализма — и всё будет хорошо. Но такое соглашательство может привести к очень плачевным результатам.

Вспомним в этой связи судьбу Слободана Милошевича. Ему сказали: согласись с тем-то и тем-то — и мы тебя больше не будем трогать. Он договорился с сателлитами империализма, и через 3 года его убрали в результате так называемой цветной революции. Надо извлекать уроки из истории.

Но, как бы ни разворачивались события, я — исторический оптимист. Мой оптимизм исходит из материалистического понимания истории, из понимания того, что общество капитализма, угнетающего большинство населения мира, в особенности — населения так называемого "третьего мира", должно закончиться. Как сказал Карл Маркс: "Исчезновение капитализма не будет происходить постепенно, он взорвётся".

Он обязательно взорвётся. Но главное, чтобы он при этом не взорвал всё человечество. И когда речь идёт об альтернативе "обществу джунглей", то есть капитализму, мы не витаем в облаках. Мы с вами, человечество, видели реальную альтернативу, которой был Советский Союз. Некоторые говорят, что в СССР производили только галлоши. Но хочу этим господам сообщить, что там производили ракеты, космические спутники, высокотехническое оборудование.

Общество можно оценивать по его отношению к детям. Вы знаете, какое отношение было в Советском Союзе к детям, я это видел собственными глазами.

Мы не будем вдаваться в причины падения Советского Союза. Мы просто говорим, что на земле было общество, которое антагонистически противостояло капитализму, и люди в этом обществе были уверены в своём будущем и в будущем своих детей.

Мы будем бороться за такое общество, но уже в уплущенном варианте. Мне очень нравится надпись на памятник Марксу и Энгельсу в Восточном Берлине: "Товарищи, в следующий раз будет намного лучше".

И я говорю: "Товарищи, в следующий раз будет намного лучше!"

"ЗАВТРА". Вы — экономист. Ныне экономическая наука предлагает какие-то методы улучшения экономической ситуации, или она только объясняет стихийные движения рынка, следует за ними?

Аммар БАГДАШ. Как экономист я вижу правоту Маркса. И кризисы, которые сотрясают общество каждые 10-15 лет, доказывают правоту марксистского учения. Это признают даже буржуазные деятели. Однако они признают правильность марксистского диагноза, но не признают, марксистских методов лечения. Эти методы, требующие замены капиталистического строя социалистическим, для них неприемлемы. Но здесь невозможно достичь результата ретушированием или пластическими операциями. Требуется кардинальное изменение общественного строя: только власть масс, социалистическая власть может сменить производственные отношения в пользу трудящихся. Это я говорю именно как экономист.

"ЗАВТРА". Современные экономисты обслуживают строй и объясняют, как, почему кризисы идут один за другим. Начинают искать этому какие-то оправдания и причины. А это уже не наука.

Аммар БАГДАШ. В данный момент они не могут найти кризису даже такого рода оправданий. В прошлый кризис, 2008-2009 годов, они говорили, что во всём виноват либерализм, что это пережиток. А сейчас развивается кризис пострашене прежнего, и они говорят, что во всём виноват вирус. То есть уже не находят объяснений в экономической сфере, а ищут в биологической.

"ЗАВТРА". Вот комета пролетела — она тоже оказала влияние на финансовое положение...

Аммар БАГДАШ. Когда не можешь найти социальное оправдание своей системе, а ищешь биологическое, зоологическое, расовое и бог знает, какое ещё, — это показатель бессилия. С каждым днём фиаско капитализма всё яснее. И у вас это тоже будет сильно выражено.

Повторюсь: я ни в коем случае не вмешиваюсь в дела вашей страны, но говорю как экономист: возможно, в военном плане вы — сильная держава, но по экономической структуре вы ближе к государству, существующему за счёт сырьевых поставок на международный рынок. Кризис обязательно ударит по данному сектору — возможно, не одновременно с ударом по центрам, но удар будет, и он окажется даже сильнее. Вспомните дефолт 1998 года, вспомните головокружительное падение рубля в 2014 году. Такие явления больше свойственны странам капиталистической периферии, чем странам-империалистическим центрам. От каждой экономики следует ожидать того, чем она является, последствия исходят от её структуры. То, чего можно ожидать от развитых экономик, таких, как Соединённые Штаты, Германия, Франция, Британия, Китай, нельзя ожидать от Аргентины, России, Саудовской Аравии, Мексики. Результаты работы экономик, последствия кризиса у этих стран будут разные, способы проявления разные. Но результат один и тот же — обеднение масс, притом очень сильное. Капиталистические центры ещё как-то могут с этим бороться, в том числе — за счёт периферии, а вот самой периферии будет намного тяжелее.

"ЗАВТРА". На этой не вполне оптимистической ноте позвольте закончить и поблагодарить вас за беседу. Но всё-таки возьмём с вас пример и будем оптимистами.

Аммар БАГДАШ. Благодарю и вас.

Беседовала Екатерина ГЛУШИК